

ДЁМКИНА Д. С.

ИНТЕРНЕТ-ЦЕНзуРА: МИРОВОЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье рассматривается феномен интернет-цензуры, представленной как органичная составляющая власти и культуры. Рассмотрен опыт интернет-цензуры ряда стран. Анализируя изменения цензурной практики, особенности диалога власти и социума по вопросам свободы слова, автор показывает актуальность проблемы в условиях современного информационного общества.

Ключевые слова: цензура, Интернет, общество, культура, власть.

DEMKINA D. S.

INTERNET CENSORSHIP: GLOBAL EXPERIENCE

Abstract. The article deals with the Internet censorship considered as a natural component of power and culture. The experience of Internet censorship in a number of countries is described. Analyzing the changes in censorship practice, peculiarities of the dialogue between the authorities and society on the issues of freedom of speech, the author shows the urgency of the problem in the context of modern information society.

Key words: censorship, Internet, society, culture, power.

Современный мир представляет собой новый тип цивилизации. Конфликтность нового миропорядка заключается в противостоянии человека мощному воздействию сетевых систем, в связи с чем остро встают вопросы защиты личности от информационного насилия. Звучат высказывания о необходимости контроля Интернета, совершенствования действующих форм. В этой связи широкое распространение получил термин «интернет-цензура».

В сентябре 2016 года Вячеслав Володин – на тот момент первый заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации – на встрече со СМИ заявил, что в России «свободы в Интернете больше», чем в других странах [2].

14 декабря 2018 г. в Госдуму был внесен законопроект об автономном российском Интернете, направленный на обеспечение устойчивой работы Интернета в России при возникновении угрозы из-за рубежа. Депутаты и сенаторы законодательно предложили сделать Интернет в России автономным от глобальной сети, в том смысле, что его работоспособность должна быть гарантирована даже в случае невозможности подключения к зарубежным корневым серверам. Законопроект сенатора А. Клишеса предопределяет создание технологии и инфраструктуры для работы Интернета в пределах отдельно взятого

государства. Однако пользователи российского Интернета поняли законопроект об автономности буквально: в сети вводится цензура.

В этой связи имеет смысл рассмотреть опыт других стран по обеспечению свободы слова в Интернете и регулировке интернет-сегмента.

В США свобода Интернета от цензуры обеспечивается семью законодательными актами федерального значения. Основной – это первая поправка конституции США, напрямую осуществляющая запрет на принятие законов, мешающих свободе слова. Несмотря на это в 2014 г. международная неправительственная группа «Репортеры без границ» включила Агентство национальной безопасности США в свой список врагов Интернета. В этот же список включена и Россия с ФСБ. Американской разведке правозащитники вменяли контроль и слежку за миллионами интернет-пользователей. Помимо спецслужб осуществлять контроль за контентом для своих пользователей вправе школы, библиотеки, военные и государственные организации. Например, с 2009 г. «власти пытались заблокировать в стране доступ к сайту международной некоммерческой организации «WikiLeaks», которая публикует секретную информацию, взятую из анонимных источников, но запрет был оспорен в суде и отменен. Однако в 2010 г. компания «Amazon» – один из крупнейших провайдеров в стране – под давлением властей заблокировал доступ к сайту для своих пользователей. И с этим запретом юристы сделать уже ничего не смогли, так как он был инициирован частной компанией» [3].

В Германии в 2009 г. несмотря на самую значительную в истории страны петицию, собранную гражданами в 130 тысяч подписей, парламент все же принял закон о барьерах в Интернете [там же]. Суть этого законодательного акта в том, что провайдеры должны ставить запрет на использование материалов, попавших в так называемый «черный список», а списки таких материалов рассылаются провайдерам каждый день. Спустя некоторое время парламент Германии вновь, несмотря на протесты, принял новое правило, «обязующее телекоммуникационные компании хранить некоторые данные пользователей в течение 10 недель» [там же].

В Великобритании весь трафик провайдеров проходит через специальную систему фильтрации контента, ограничивающую доступ к некоторым запрещенным материалам [там же].

В свою очередь МВД Франции также обладает полномочиями требовать от провайдеров блокировки преступных сайтов на доменном уровне [там же].

Саудовская Аравия – одна из могущественных стран Ближнего Востока с уровнем проникновения Интернета – 73,8% [1]. Блокируются сайты, противоречащие религии, морали и политической линии власти (запрещенных оппозиционных партий, с критикой

королевской семьи). Причем контент Сети контролируется как спецслужбами, так и общественными организациями.

В Северной Корее свободный доступ к Интернету имеет довольно узкий круг людей. Для всех остальных создана специальная внутренняя сеть – интрасеть. На территории страны только один провайдер и собственная операционная система Red Star («Красная звезда»).

В КНР активно используется запрет на работу СМИ, частично или полностью принадлежащих зарубежным представителям, а серверы одобренных СМИ должны располагаться только в пределах государства. Так, в 2000 г. в стране был реализован проект «Золотой щит» или «Великая Китайская стена» – сложная система фильтрации. Повсеместно заблокированы сайты, посвященные вопросам независимости, жестокости полиции, свободы слова международных СМИ. За пользователями Интернета ведется постоянное наблюдение. По данным агентства по правам человека, в Китае больше, чем в других странах осужденных за преступления в Интернете [7].

На протяжении 70 лет, весь советский период в России развивалась система цензуры. Предпросмотру и пересмотру подвергались все произведения: печатные, рукописные, изобразительные, визуальные и музыкальные. С окончанием советской эпохи слово «цензура» попало под запрет и попытки его упоминания всячески пресекались. Цензура в нашей стране запрещена статьей 29 (часть 5) Конституции. Однако контроль российских властей за распространением информации в сети Интернет на территории России все чаще именуют интернет-цензурой.

В последнее время в Интернете резко увеличилось количество информации о заведенных уголовных делах за «лайки и репосты». Государство и раньше боролось за чистоту материалов, которые попадают к гражданам, пусть в прошлом веке и не было Интернета, но запреты имели свои особенности.

Контроль властей за Интернетом в России больше ассоциируется с так называемой «китайской» моделью. Однако, по словам основателя сайта «Эшер II» Филиппа Кулина, то, что происходит в России, можно назвать, скорее, иранским сценарием: «В нем понятно, что именно блокируют, какие механизмы работают. А вот что в Китае, как это технически для миллиарда человек организовано, не знает никто. У Китая за счет богатого рынка много локализованных сервисов. У них, например, Amazon, который в Китае работает по китайским законам. В Иране такого нет. У нас тоже не будет – рынок не привлекательный» [5].

Председатель следственного комитета А. Бастрыкин предложил перенять опыт Китая в вопросе интернет-цензуры [6]. Политический консультант А. Вассерман считает: «Мне кажется, что как раз китайский опыт доказывает нецелесообразность интернет цензуры.

Любая цензура срабатывает как инструмент отбора в том плане, что информация оказывается недоступна тем, кто сравнительно мало знает и немногим больше думает, зато те, кто в интернете неплохо разбирается, во-первых, находят способы обойти барьеры, а во-вторых, чувствуют себя еще более продвинутыми, что создает дополнительный стимул к поиску путей обхода цензуры. В конечном счете получается, что обходом цензуры в интернете начинают интересоваться даже те, кто никогда не интересовался этой темой. Поэтому, я считаю, что нужно не запрещать, а объяснять» [там же].

Риторика А. Бастрыкина справедлива при условии, что идет информационная борьба, но методы применяются не те. А угрозы информационной безопасности существуют постоянно, и бороться с ними нужно, но иными способами и в иных условиях.

В России заблокировать интернет-страницу можно без решения суда. Достаточно подозрения в распространении детской порнографии, пропаганды наркотиков или самоубийства. Объективны ли эти подозрения, решают главным образом чиновники. Но каждый интернет-пользователь России может внести свои предложения в черный список нежелательных сайтов.

Вот что говорит на этот счет зам. Председателя Государственной Думы РФ С. Железняк: «Цензура в России запрещена и единственное, что мы можем сделать – это последовать примеру всех цивилизованных стран и пресекать распространение противоправной информации» [4].

Отдельный важный вопрос – уместность и легитимность использования термина «цензура» применительно к России. В Википедии есть статьи: «Интернет-цензура в Китайской Народной Республике», «Интернет-цензура в России» и др. Но правомерно ли использование авторами статей данного термина? Или лучше пользоваться все же другими: «регулирование/ограничение доступа», «пресечение распространения противоправной информации», «фильтрация контента»? Или пора перестать бояться термина «цензура» и пересмотреть его содержательное наполнение?

Термин «цензура» понимается по-разному. Как правило, здесь имеется в виду любое посягание свободы слова. Цензурой СМИ называют требование со стороны власти или ряда общественных организаций предварительного согласования материала. Запрет на публикацию тех или иных данных тоже считается цензурой. И часто причина, в соответствии с которой это происходит, не принимается во внимание. А причина может вообще не иметь отношения к свободе слова и быть обусловлена качественным уровнем материала.

Таким образом, мы видим, что необходимость регулирования доступа к материалам, размещенным в Интернете, признается во многих странах мира. Политика, главным образом, имеет влияние только на определенное применение цензуры теми или иными социальными

субъектами. Недалекое будущее – за цензурой, проявляющей гибкость и держащейся в рамках правового государства, сопряженной с добровольным участием в ней самых разных слоев общества. Ни в одной развитой стране мира на данный момент нет таких интернет-запретов, которые нельзя было бы обойти. Но может ли хоть одно современное государство обойтись без ограничений информационного поля, и всегда ли эти ограничения связаны со свободой слова?

ЛИТЕРАТУРА

1. Бевза Д. Вслед за Китаем: 5 стран, блокирующих интернет [Электронный ресурс] // Газета. ru. – 2018. – 2 мая. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/tech/2018/05/02/11737033/china_and_others.shtml (дата обращения: 30.08.2019).
2. Вячеслав Володин оценил свободу интернета [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2016. – 4 сент. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3081366> (дата обращения: 30.08.2019).
3. Интернет-цензура: опыт США и Европы [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=pPo2zA49y4A> (дата обращения: 30.08.2019).
4. Интернет-цензура в России [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=VXdQuXrnkxc> (дата обращения: 30.08.2019).
5. Как в России будут контролировать интернет в 2019 году [Электронный ресурс] // Vlasti.net. – 2019. – 6 февр. – Режим доступа: <http://vlasti.net/news/293815> (дата обращения: 30.08.2019).
6. Нужна ли нам интернет-цензура? [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=CNPQ98Afw_A (дата обращения: 30.08.2019).
7. Пять стран с интернет-цензурой [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=k1WldgWpEYI> (дата обращения: 30.08.2019).